

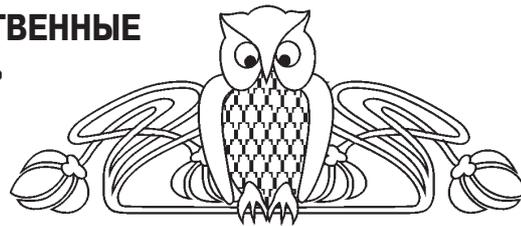

УДК 655.4/5+929 Гржебин

3. И. ГРЖЕБИН И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ АЛЬМАНАХИ ИЗДАТЕЛЬСТВА «ШИПОВНИК»

Ю. С. Ромайкина

Саратовский государственный университет
E-mail: orel-55555@yandex.ru

В статье предпринята попытка определить роль З. И. Гржебина в дореволюционном издательском предприятии – литературно-художественных альманахах издательства «Шиповник» (1907–1917), установить его вклад как учредителя и совладельца издательства, особые взаимоотношения с сотрудниками «Шиповника».

Ключевые слова: З. И. Гржебин, литературно-художественные альманахи издательства «Шиповник», С. Ю. Копельман, Д. Л. Вейс, С. М. Закс-Гладнев, Л. Н. Андреев, М. Горький.

Z. I. Grzhebin and the Literary-artistic Almanacs of Shipovnik (dog-rose) Publishing House

Yu. S. Romaykina

The article presents an attempt to define the role of Z. I. Grzhebin in a pre-revolutionary publishing company – the Literary-Artistic Almanacs of Shipovnik Publishing House (1907-1917) in order to determine his contribution as the company's founder and co-owner, and to find out certain relationships with Shipovnik's staff.

Key words: Z. I. Grzhebin, the Literary-artistic Almanacs of Shipovnik Publishing House, S. Yu. Kopelman, D. L. Veis, S. M. Zaks-Gladnev, L. N. Andreev, M. Gorky.

Зиновий Исаевич Гржебин (1877–1929) – выдающаяся фигура в книжном деле первой четверти XX в.. Художник и график, он прославился такими издательскими предприятиями, как: сатирические журналы «Жупел» (1905) и «Адская почта» (1906), издательства «Шиповник» (совладелец с 1906 по 1914 г.), «Пантеон» (1907–1912), «Парус» (1916–1918), «Всемирная литература» (1918–1924) и собственно «Издательство З. И. Гржебина» (основано в 1919 г. в Санкт-Петербурге, с 1920 по 1923 г. находилось в Берлине). В конце 1923 г. З. И. Гржебин с семьей переехал в Париж, где и умер от разрыва сердца в 1929 г.

Незаслуженно забытое в книговедении, литературоведении и журналистике советского периода¹ имя З. И. Гржебина появляется в работах 1990-х гг.² В опубликованных воспоминаниях Е. З. Гржебиной, статьях Л. И. Юниверга, И. И. Вайнберга подробно воссоздается послереволюционная деятельность издателя: его конфликт с Госиздатом, непростые отношения с М. Горьким. Интерес к личности и предприятиям З. И. Гржебина не уменьшается и в наши дни, в связи с чем стоит выделить работы Ю. Н. Безелянского, С. С. Ипполитова, А. Г. Катаевой³. Однако и в этих исследованиях основной акцент делается на «Всемирную литературу» и «Издательство З. И. Гржебина», о дореволюцион-

ной деятельности издателя упоминается лишь вскользь.

Между тем ранние предприятия З. И. Гржебина представляют немалый историко-литературный интерес, так как в них впервые проявился издательский талант, нашло отражение тесное общение с литераторами и художниками Серебряного века.

В данной работе предпринимается попытка определить роль З. И. Гржебина в издательстве «Шиповник» и в выпуске литературно-художественных альманахов (1907–1917) как учредителя и совладельца издательства, установить особые взаимоотношения с сотрудниками «Шиповника» по личным фондам Рукописного отдела ИРЛИ РАН, РНБ, ЦГИА СПб, письмам и воспоминаниям современников: Л. Н. Андреева, Б. К. Зайцева, Ф. Сологуба, А. М. Ремизова, Саши Черного, М. В. Добужинского, В. Н. Муромцевой-Буниной, К. И. Чуковского, З. Н. Гиппиус, А. Ф. Перельмана, К. С. Станиславского.

К сожалению, архив «Шиповника» был утрачен в 1917 г., о чем писала литературный секретарь «Шиповника» В. Е. Беклемишева (в воспоминаниях о Л. Н. Андрееве), жена совладельца и редактора издательства С. Ю. Копельмана. В годы Первой мировой войны она редактировала альманах: «К моим воспоминаниям о Леониде Николаевиче можно было много прибавить, если бы среди вещей, оставленных в Петербурге в 1917 году издательством “Шиповник” (Николаевская, 31), не были похищены, а может быть и уничтожены вся редакционная переписка и все бумаги»⁴. Много из десятилетней петербургской истории издательства остается непроясненным⁵.

Как Гржебину, так и его партнеру С. Ю. Копельману в начале своего нового издательского предприятия нередко грозил арест, вследствие чего они были вынуждены скрываться, на время уезжать за границу.

В Пушкинском Доме хранится письмо от 1907 г., в котором Гржебин сообщает сотруднику «Шиповника» и своему приятелю Ф. Сологубу об аресте С. Ю. Копельмана: «Я сижу теперь на даче, по воли нашего суда. Вы вероятно знаете, что Сенат утвердил приговор Суда – год тюрьмы. С. Ю. (Копельман. – Ю.Р.) теперь арестован и сидит в “Крестах”. В настоящее время ему хуже, нежели мне – я рисую, играю в городки и гуляю»⁶. В приписке Гржебин выдает свое местоположение:

«Если Вы захотите мне написать, пишите пожалуйста мне в Финляндию – Териоки, Славянский пер. дача Хуатари, М. К. Дориомедовой. Моего имени писать не надо»⁷. В письме от 1 августа 1907 г. к критику А. Г. Горнфельду Гржебин указывал тот же адрес дачи⁸.

Из газеты «Русь» от 21 мая 1907 г. узнаем подробности ареста Копельмана: «По распоряжению охранного отделения в ночь с 19-го на 20-е мая арестован на своей квартире издатель “Шиповника” С. Ю. Копельман. Одновременно с этим конфискован выпускаемый “Шиповником” “Политический календарь” с рисунками Сомова, Добужинского, Чемберса, иллюстрирующими современные политические события. Характерно, что конфискация эта произведена до того, как издание побывало в цензуре, и что сам издатель еще не видел тех книг, за распространение которых он арестован»⁹.

Из письма к А. Г. Горнфельду становится ясно, что Гржебин скрывался не только на даче в Финляндии, но и в Максимилиановской лечебнице под именем Пресмана¹⁰.

В 1908 г. Гржебин сообщал этому корреспонденту, что сам на 13 месяцев попал в «Кресты», очень «нелепо». В письме издатель пояснял: «В 3-ем № “Жупела” была “Песня солдатская” Куприна. Вот за эту ерунду мне приходится сидеть»¹¹.

Тяжелым для издателей оказался 1912 г., когда «Шиповник» был на грани разорения. Основанное в 1912 г. сахарозаводчиком М. И. Терещенко и его сестрами П. И. и Е. И. Терещенко книгоиздательство «Сирин» при активном участии А. Блока переманивало авторов «Шиповника» (ушли А. М. Ремизов и Ф. Сологуб). Терещенко надеялись впоследствии выкупить все издательство, ссылаясь на то, что «главный пайщик («Шиповника». – Ю. Р.) застрелился»¹². Фамилия его нам неизвестна.

1914 г. также грозил «Шиповнику» закрытием. В воспоминаниях А. Ф. Перельмана, последнего владельца издательства «Брокгауз-Ефрон», говорится, что «в апреле 1914 Гржебин покинул изд-во из-за конфликта с Копельманом, в конце 1914 тот был призван на военную службу, что почти прекратило деятельность изд-ва»¹³. О природе разногласия, приведшего к разрыву отношений между владельцами «Шиповника», упоминает Е. Н. Гуральник в работе о прижизненных изданиях произведений Ф. Сологуба¹⁴. По ее предположению, С. Ю. Копельману надоело приносить интересы издательства в жертву личным интересам Гржебина, вся деятельность которого свелась к роли «почетного консультанта»¹⁵. Гржебин, в свою очередь, еще с первых дней организации издательства в письмах к Л. Н. Андрееву и И. А. Бунину жаловался на «скрытую жизнь»¹⁶ «Шиповника». Обострение ситуации привело к тому, что в 1914 г. состоялся третейский суд между Гржебиным, с одной

стороны, и С. Ю. Копельманом и его сестрой Е. Ю. Антик (Копельман), совладелицей издательства, с другой. После этого Гржебин прекратил свое участие в «Шиповнике».

Примечательно, что в письмах и воспоминаниях, говоря о «Шиповнике» и о «шиповниках», современники неизменно соблюдали такой порядок: сначала шло имя Гржебина, а потом Копельмана. И это несмотря на то, что Копельман был редактором и, несомненно, отдавал больше времени и сил издательству, работал только в «Шиповнике», который стал делом его жизни. Но, очевидно, для современников фигура Гржебина была ярче, заметнее. Он действительно любил общественное внимание к себе, всегда находился в центре событий.

Непростые отношения сложились у Гржебина и с другими сотрудниками издательства – Д. Л. Вейсом и С. М. Заксом-Гладневым.

Из воспоминаний А. Перельмана известно, что Давид Лазаревич Вейс (1878–1938) с 1906 года являлся заведующим конторой издательства «Шиповник»: «Вейса я знал еще с 1906 года, когда он заведовал издательством “Шиповник”. Уже тогда он был близок большевикам»¹⁷.

Судя по переписке Д. Л. Вейса с писателями-сотрудниками «Шиповника» и архивным документам из ЦГИА СПб, он выполнял также функции секретаря: вел переговоры с типографией, сообщал авторам о ходе напечатания книг (сданы ли рукописи в типографию, получены ли матрицы и т. д.).

В ЦГИА СПб хранится протокол третейского суда между Фельдманом и издательством «Шиповник» от 27 декабря 1907 г. На суде Д. Л. Вейс выступал в качестве свидетеля, называл себя «служащим» и выполнял исключительно то, что ему «поручено»¹⁸.

Необходимо добавить, что в договорах с авторами (А. М. Ремизовым от 1 сентября 1910 г.¹⁹) и с переводчицами (Е. А. Анкинази от 3 октября 1916 г.²⁰ и Н. Г. Чулковой от 28 ноября 1916 г.²¹) «Шиповник» выступает «в лице его представителя Д. Л. Вайса», т. е. фамилия «Вейс» меняется на «Вайс». Письма к А. М. Ремизову подписаны: «За “Шиповник” Д. Вайс»²² и «По дов. из-ва “Шиповник” Д. Л. Вайс»²³.

А. М. Ремизов обратил внимание на порядок прочтения присланных рукописей в альманахах: С. Ю. Копельман (как редактор), Гржебин, Д. Л. Вейс («читает с точки зрения “покупательной способности”»²⁴), редактор-литератор (Л. Н. Андреев или Б. К. Зайцев²⁵). При этом писатель отмечал: «Литературных мнений в “Шиповнике” нет – Копельман, Гржебин, Вейс»²⁶.

По иронии судьбы с октября 1920 г. Д. Л. Вейс стал заместителем заведующего Госиздатом РСФСР и способствовал разорению «Издательства З. И. Гржебина». К. И. Чуковский 9 марта 1921 г. сделал следующую запись в дневнике: «В воскресенье я был у Гржебина. Он лежит зе-

ленный-мертвец: его доконали большевики. <...> “Государственное издательство” не хочет взять у него <...> книги. <...> Все дело в том, что во главе издательства стоит красноглазый вор Вейс, который служил когда-то у Грж. в “Шиповнике”. Теперь от него зависит судьба этого большого и даровитого человека»²⁷.

О Самуиле Марковиче Заксе-Гладневе (1884–1937) как сотруднике «Шиповника» упоминает Л. М. Хлебников: «Закс-Гладнев, старый издательский работник, хорошо знал Гржебина как ловкого предпринимателя, ему приходилось работать с Гржебиным еще до революции в издательстве “Шиповник”»²⁸. С 1920 г. С. М. Закс-Гладнев заведовал административно-техническим аппаратом Госиздата, с самого начала работы на новом посту заняв твердую, резко отрицательную позицию по отношению к «Издательству З. И. Гржебина». Современники даже прозвали С. М. Закса-Гладнева «гржебиноедом»²⁹ за его постоянные нападки на издателя.

Необходимо остановиться на личных и деловых качествах Гржебина. В противоречивом его характере сочетались качества подлинного ценителя произведений искусства и удивительные предпринимательские способности.

Двойственность натуры Гржебина великолепно передал в дневниковых записях К. И. Чуковский. С одной стороны, он называл издателя выходцем «из партии социал-прохвостов»³⁰, «словом, человеком ясным»³¹. Но тут же признавался: «...и все же он мне ужасно симпатичен. Он такой неуклюжий, патриархальный, покладистый. <...> Говоря с ним, я ни минуты не ощущаю в нем мазурика. Он кажется мне солидным и надежным»³². В записи от 17 марта 1919 г. К. И. Чуковский давал еще одну примечательную характеристику Гржебину: «Вообще вкус у этого толстяка – тонкий, нюх – безошибочный, а энергия – как у маньяка. Это его великая сила. Сколько я помню его, он всегда влюблялся в какую-нб. одну идею – и отдавал ей всего себя, только о ней и говорил, видел ее во сне. Теперь он весь охвачен планами издательскими. <...> Когда видишь этот энтузиазм, то невольно желаешь человеку успеха»³³.

Гржебин–издатель, как отмечалось многими, обладал инстинктивным чутьем на произведения, представляющие литературную ценность. Об этом писал и Л. Н. Андреев: «Люблю читать свои вещи Гржебину. Он слушает сонно, молчаливо. Но когда какое-нибудь место ему понравится, он начинает нюхать воздух, будто учуял запах бифштекса. И тогда я знаю, что это место и в самом деле стоящее»³⁴.

Лисья хитрость и умение понравиться (не зря А. М. Ремизов присвоил Гржебину титул «зауряд-князя обезьяньего»³⁵) помогали издателю заручиться поддержкой выдающихся писателей, привлечь в «Шиповник» новых сотрудников.

«Гвоздем» альманахов считался Л. Н. Андреев. Гржебину удалось переманить его из

горьковского товарищества «Знание». «Охотясь» за Л. Н. Андреевым, Гржебин призывал писателя расширить рамки своего творчества: «Знаете ли Вы, что такое “Шиповник”? <...> смелое, новое, идущее вперед издательство; у него свои пути в искусстве. “Знание” – отжило. Вам тесно в этих серых сборниках. Вы – наш. “Шиповник” делает эпоху в искусстве...»³⁶. За участие в «Шиповнике» Л. Н. Андреев получил большой гонорар, его полустыльная плата была выше, чем плата другим сотрудникам.

После успеха первой книги альманаха «Шиповника» с «Жизнью Человека» Л. Н. Андреева в 1907 г. в издательстве состоялся банкет на сто человек. Художник П. Троянский составил по этому случаю карикатуру. К. И. Чуковский считал наиболее удавшейся в ней фигуру Гржебина, «стоящего на первом плане у вазы с шиповником. Он главный заправила издательства, у него вид счастливого собственника. Он как издатель сделал ставку на Леонида Андреева и теперь чувствует себя триумфатором»³⁷.

Участие Л. Н. Андреева в альманахах «Шиповника» – безусловная заслуга Гржебина. Издатель снисходительно потакал прихотям писателя. Л. Н. Андреев же отзывался о нём с легким пренебрежением и чувством превосходства. В 1907 году он писал В. Муйжелю³⁸: «Не забывайте, что я не издатель, а только и просто писатель, как и Вы, и поэтому – Ваш естественный друг и союзник, а их враг, как бы они ни назывались: Гржебин, Пятницкий и другие. <...> А с Гржебиным я поговорю. Что-то уж очень сильно начинает пахнуть от него “хозяйном”. Необходимо сократить его»³⁹. В том же году Л. Н. Андреев наставлял А. С. Серафимовича⁴⁰: «Милый друг! Держись с “Шиповником” гордо. У них слишком много снесьи и ее нужно по временам сбивать. В крайнем случае их можно послать к черту»⁴¹.

Л. Н. Андреев перестал участвовать в сборниках товарищества «Знание» (чем вызвал сильное негодование М. Горького) из-за желания отойти от «направленства» и видеть в числе сотрудников нового издания талантливых писателей вне зависимости от их принадлежности к определенной литературной группировке. На практике разногласия между М. Горьким и Л. Андреевым возникли из-за настойчивых требований последнего включить в сборники «Знания» произведения А. Блока и Ф. Сологуба. М. Горький со свойственной ему резкостью категорически отказался связываться с «юношей, переделывающим на русский лад дурную половину Поля Верлена»⁴² и «старым кокетом Сологубом, <...> склонным к садизму»⁴³. Гржебин позволил Л. Андрееву как редактору привлечь к сотрудничеству и А. Блока (стихи его печатались в альманахах «Шиповника» с 1907 по 1909 г.⁴⁴), и Ф. Сологуба (являлся постоянным автором сборников).

С. Городецкий, участник первых выпусков альманаха, вспоминал, что А. Блок «пробовал пи-

сать рассказы»⁴⁵, которые никому, кроме Л. Н. Андреева, не показывал, однако, «может быть, видел их З. И. Гржебин»⁴⁶.

Гржебин, бесчисленное количество раз извиняясь за беспокойство, лично уговаривал Ф. Сологуба прислать в альманах рукописи: «Мы очень хотели бы иметь Ваш рассказ (1–3 листа) в ближайшем альманахе. Это возможно? Сейчас читаю “Навыи чары”. Очень, очень интересно. Красиво необыкновенно» (письмо от 17 августа 1910 г.)⁴⁷.

Основав новое издательство, Гржебин планировал привлечь к участию в сборниках и самого М. Горького. 9 ноября 1906 г. он писал: «Я достал деньги, выбрал деятельных товарищей и теперь имею возможность вести дело энергично и правильно»⁴⁸. Сначала М. Горький благожелательно отозвался о «Шиповнике» и даже согласился сотрудничать в нем, так как уже писал для гржебинских сатирических журналов – «Жупела» и «Адской почты». Но вскоре он узнал об интригах Гржебина, направленных на переманивание в свой альманах «знаниевцев», и о сплетнях, подрывавших престиж горьковского издательства. В одном из писем к К. П. Пятницкому М. Горький замечал: «Из Питера пишут: Гржебин рассказывает, что Знание не платит по векселям и скоро обанкротится. Действует он энергично»⁴⁹.

Стоит отметить, что после ухода Л. Н. Андреева в «Шиповник» М. Горький практически порвал с писателем отношения, по крайней мере, о былой дружбе не могло быть и речи. Однако с Гржебиным М. Горький сохранил связь, подключил его к участию в послереволюционных изданиях и многократно ходатайствовал в его пользу во время конфликта Гржебина с Госиздатом, поддерживая издателя морально и материально. Е. З. Гржебина в воспоминаниях об отце говорит о его «преданности» М. Горькому и их «бескорыстной дружбе»⁵⁰.

Помимо Л. Н. Андреева Гржебин привлекал к участию в новом издательском предприятии и других «знаниевцев». Сложно было переманить в «Шиповник» И. А. Бунина. Гржебин жаловался В. Н. Муромцевой-Буниной, что ее муж – «и самый легкий, и самый трудный из всех писателей»⁵¹. В. Н. Муромцева-Бунина поясняла: «“Шиповник” переманивал его (Бунина. – Ю. Р.) к себе, как переманил Андреева и некоторых других писателей. Но Ян уклонялся от окончательного ответа, хотя условия “Шиповник” предлагал заманчивые. <...> Он (Бунин. – Ю. Р.) был прост, не напускал на себя важности во время переговоров, но добиться окончательного решения от него было трудно»⁵². Но Гржебину это удалось. Во второй книге «Шиповника» (1907) появился рассказ И. А. Бунина «У истока дней» и стихи («Петров день», «Проводы», «Геймдаль» и «Александр в Египте»), а в третьей книге (1908) – рассказ «Астма».

Авторы, питавшие надежду издать свои произведения в «Шиповнике», обращались с просьбой в основном к С. Ю. Копельману, но

иногда письма подобного содержания приходили и Гржебину.

Так, 17 июня 1907 г. Ф. Сологуб сообщал о своем желании стать постоянным сотрудником альманаха, сразу оговаривая условия будущего контракта: «...я обращаюсь к Вам прежде всех потому, что это мне наиболее симпатично. Дело вот в чем: мое начальство наконец придумало, что меня пора уволить; таким образом я стал человеком, нуждающимся в определенном ежемесячном заработке. <...> если у меня не будет службы, то останется время, часть которого может быть употреблена в пользу *Шиповника*. Поэтому, не найдет ли возможным *Шиповник* выдавать мне ежемесячно, начиная с конца июля, рублей по 200, пока не истощится мой кредит»⁵³.

Самыми частыми темами писем авторов «Шиповника» Гржебину были, конечно, просьбы материального характера. Денег просили у издателя напрямую: «Вы имеете обо мне дурное мнение, как о человеке, который в деньгах не нуждается, а спрашивает из жадности. Рад бы быть таким, да вот беда: деньги в самом деле нужны» (Ф. Сологуб – З. И. Гржебину, 9 апреля 1907 г.)⁵⁴. Обращались и через С. Ю. Копельмана: «Еще в середине лета я всячески доказывал и Вам и, в особенности, Зиновию Исаевичу, что поддержка за север необходима» (Ю. К. Балтрушайтис – С. Ю. Копельману, 26 августа 1908 г., по поводу «Северных сборников», выходивших в издательстве «Шиповник»⁵⁵). Писали через посредничество редакторов альманаха: «Зиновий Исаевич просит меня передать Вам, что гонорар (за «Творимую легенду». – Ю. Р.) Вы можете получить в любое время» (Б. К. Зайцев – Ф. Сологубу, 30 марта 1907 г.)⁵⁶.

Гржебин, заботясь о репутации альманаха, вел переписку с критиками. Так, после разгромной статьи о втором выпуске «Шиповника»⁵⁷ он со свойственным ему заискиванием перед авторитетом критика оправдывался в письме А. Г. Горнфельду от 1 августа 1907 года: «В своем фельетоне о нашем 2-ом альманахе Вы высказываете совершенно верный взгляд на положение вещей, какое было до сих пор в “Знании” и у нас в “Шиповнике”. Вы по отношению к нам были теперь даже слишком добры, не отметив те промахи, какие были у нас, к слову сказать, не по нашей вине: было слишком трудно что-либо сделать при таком разгроме, изгнании, тюрьме, забастовке на типограф<ии>, пожаре на фабрике бумаги и проч. и проч. 22 несчаст<ья>. Но я все-таки уверен, что в будущем сделаем такие книги, какие несомненно составят событие»⁵⁸.

Одну из важнейших забот Гржебина, художника, учившегося вместе с М. Добужинским и И. Грабарем в мюнхенской мастерской Шимона Холлоши, составляла изысканность внешнего оформления сборников. М. Добужинский вспоминал: «Внешность книги стала первой заботой Гржебина. Очень многие художники принимали

участие в иллюстрировании и орнаментации книг, выпускаемых «Шиповником», как Ал. Бенуа, Бакст, Билибин, Лансере, Рерих, Нарбут, Сомов и пишущий эти строки»⁵⁹.

Таким образом, благодаря выдающимся предпринимательским способностям учредителя и совладельца издательства, а также его удивительному «чутью» на действительно талантливых авторов и подлинные произведения искусства, Гржебин содействовал успеху литературно-художественного альманаха «Шиповник» у читающей публики, с первых же выпусков они затмили другие сборники. Не вмешиваясь активно в редакционные дела, он выступал посредником между С. Ю. Копельманом, Б. К. Зайцевым и Л. Н. Андреевым, с одной стороны, и авторами «Шиповника», с другой. Гржебин, безусловно, читал присланные произведения, но его интересовала в большей степени коммерческая сторона выпуска альманаха. К тому же, как профессиональный художник, он уделял пристальное внимание оформлению сборников.

З. И. Гржебину удалось вывести «Шиповник» из кризиса в 1910 и 1912 гг., выиграв схватку с завистниками и недоброжелателями издательства. Однако преодолеть разногласия внутри редакции он так и не смог. Яркая, харизматичная фигура З. И. Гржебина, казалось, подавляла его коллег. Участие знаменитого издателя в «Шиповнике» требует более пристального изучения.

Примечания

- ¹ Издательский успех предприятий З. И. Гржебина приписывался М. Горькому (См.: *Голубева О.* Горький и издательство З. И. Гржебина // *Голубева О.* Горький-издатель. М., 1968. С. 116–122; *Хлебников Л.* Из истории горьковских издательств: «Всемирная литература» и «Издательство З. И. Гржебина» // *Литературное наследство*. Т. 80. В. И. Ленин и А. В. Луначарский: Переписка, доклады, документы. М., 1971. С. 668–703).
- ² См.: *Юниверг Л.* Зиновий Гржебин и Максим Горький (из истории послереволюционной издательской деятельности З. И. Гржебина) // *Евреи в культуре русского зарубежья*: сб. ст. публикаций и эссе / сост. М. Пархоновский. Вып. 1. Иерусалим, 1992. С. 142–145; *Гржебина Е. З.* И. Гржебин – издатель (по документам и воспоминаниям его дочери) // Там же. С. 146–168; *Юниверг Л.* З. И. Гржебин и его издательская деятельность // *Книга. Исследования и материалы*: сб. Вып. 69. М., 1994. С. 122–133; *Вайнберг И.* «Все будет оценено – не может быть иначе» // Там же. С. 169–192; *Вайнберг И.* Возвращаясь к имени Зиновия Исаевича Гржебина. Незвестное письмо А. М. Горького В. И. Ленину // Там же. С. 307–310.
- ³ См.: *Безелянский Ю.* Дело прежде всего // *Алеф*. № 1026. Окт. 2012. URL: <http://www.alefmagazine.com/pub3058.html> (дата обращения: 01.03.2013); *Ипполитов С.* Гржебин Зиновий Исаевич (1877–1929) // *Новый исторический вестник*. № 1 (9). 2003. URL: http://nivestnik.ru/2003_1/10.shtml (дата обращения: 01.03.2013); *Ипполитов С., Катаева А.* «Не могу оторваться от России...»: Русские книгоиздатели в Германии в 1920-х гг. М., 2000.
- ⁴ Реквием: Сборник памяти Леонида Андреева. М., 1930. С. 229.
- ⁵ Издательство «Шиповник» было основано в Санкт-Петербурге в 1906 г. С. Ю. Копельманом и З. И. Гржебиным. С 1907 по 1917 г. вышло в свет 26 книг литературно-художественного альманаха издательства «Шиповник». С 1919 г. издательство работало в Москве. В 1922 г. С. Ю. Копельман выпустил новый сборник альманаха «Шиповник». К концу 1922 г. издательство было закрыто властями по политическим мотивам (См.: *Келдыш В.* Альманахи издательства «Шиповник» // *Русская литература и журналистика начала XX века. 1905–1917. Буржуазно-либеральные и модернистские издания* / отв. ред. Б. А. Бялик. М., 1984. С. 257–294).
- ⁶ РО ИРЛИ. Ф. 289. Ф. Сологуб. Оп. 3. Ед. хр. 205.
- ⁷ Там же.
- ⁸ См.: РО РНБ. Ф. 211. Горнфельд А. Г. Ед. хр. 662. Л. 2.
- ⁹ [Б. п.] // *Русь*. 1907. 21 мая (№ 129). Отд.: Книги и писатели. С. 3.
- ¹⁰ См.: РО РНБ. Ф. 211. Горнфельд А. Г. Ед. хр. 662. Л. 4.
- ¹¹ Там же. Л. 5.
- ¹² *Блок А.* Собр. соч.: в 8 т. М.; Л., 1963. Т. 7. С. 167.
- ¹³ *Перельман А.* Воспоминания // *Еврейская старина*. № 4 (63). Окт. – дек. 2009. URL: http://berkovichzametki.com/2009/Starina/Nomer4/APerelman8.php#_ftn16 (дата обращения: 15.01.2013).
- ¹⁴ См.: *Гуральник Е.* Прижизненные издания произведений Ф. К. Сологуба в русской книжной культуре конца XIX – начала XX века. М., 2009. С. 18.
- ¹⁵ Там же.
- ¹⁶ Там же.
- ¹⁷ *Перельман А.* Указ. соч.
- ¹⁸ См.: ЦГИА. Ф. 2047. Оп. 4. Д. 114. Л. 1.
- ¹⁹ См.: РО РНБ. Ф. 634. Оп. 1. Ед. хр. 69. Л. 1.
- ²⁰ См.: ЦГИА. Ф. 1791. Оп. 1. Д. 1. Л. 15.
- ²¹ См.: ЦГИА. Ф. 1791. Оп. 1. Д. 1. Л. 28.
- ²² РО РНБ. Ф. 634. Оп. 1. Ед. хр. 69. Л. 5.
- ²³ Там же. Л. 6.
- ²⁴ *Ремизов А.* Встречи. Петербургский буерак. Paris, 1981. С. 33.
- ²⁵ См.: Б. К. Зайцев редактировал первые три сборника литературно-художественного альманаха издательства «Шиповник» (1907–1908); с выходом четвертой книги альманаха в 1908 г. в течение двух лет редактором «Шиповника» являлся Л. Н. Андреев.
- ²⁶ *Ремизов А.* Указ. соч. С. 31.
- ²⁷ *Чуковский К.* Дневник (1901–1929). М., 1991. С. 185–186.
- ²⁸ *Хлебников Л.* Из истории горьковских издательств: «Всемирная литература» и «Издательство З. И. Гржебина» // *Литературное наследство*. Т. 80. В. И. Ленин и А. В. Луначарский: Переписка, доклады, документы. М., 1971. С. 668–703.
- ²⁹ См.: *Юниверг Л.* З. И. Гржебин и его издательская деятельность. С. 128.

- ³⁰ Чуковский К. Дневник (1901–1929). С. 76.
³¹ Там же.
³² Там же.
³³ Там же. С. 105.
³⁴ Цит. по: Чуковский К. Дневник. 1901–1969 : в 2 т. М., 2003. Т. 2. С. 520.
³⁵ Ремизов А. Указ. соч. С. 133.
³⁶ Цит. по: Келдыш В. Указ. соч. С. 263.
³⁷ «О сколько нам открытий чудных...» : детские писатели. Корней Иванович Чуковский (1882–1969) и художники. URL: <http://chukovskij.livejournal.com/61379.html#chukovskij61379> (дата обращения: 23.02.2013).
³⁸ Рассказ В. Муйжеля «Пока» был опубликован во второй книге литературно-художественного альманаха «Шиповник» (1907).
³⁹ Письмо Л. Андреева В. Муйжелю. URL: http://www.azlib.ru/a/andreew_1_n/text_1310.shtml (дата обращения: 01.03.2013).
⁴⁰ В первой книге «Шиповника» (1907) вышел рассказ А. С. Серафимовича «У обрыва», в третьей книге (1908) – рассказ «Пески».
⁴¹ РО ИРЛИ. Ф. 9. Оп. 2. Ед. хр. 25.
⁴² Горький и Леонид Андреев : Неизданная переписка / публ. В. Н. Чувакова, А. И. Наумовой // Литературное наследство. М., 1965. Т. 72. С. 287.
⁴³ Там же.
⁴⁴ Во второй книге (1907) альманаха были напечатаны стихотворения А. Блока «Н. Н. Волоховой» и «Легенда» ; в третьей (1908) – «В этот серый летний вечер...» и «Девушке» ; в четвертой (1908) – «Клеопатра» и «Ты и я» ; в девятой (1909) драматический пролог «Песня судьбы», а в десятой книге (1909) – знаменитое стихотворение «На Куликовом поле».
⁴⁵ Городецкий С. Воспоминания об Александре Блоке // Александр Блок в воспоминаниях современников : в 2 т. М., 1980. Т. 1. С. 339.
⁴⁶ Там же.
⁴⁷ РО ИРЛИ. Ф. 289. Оп. 3. Ед. хр. 205.
⁴⁸ Юниверг Л. З. И. Гржебин и его издательская деятельность. С. 124.
⁴⁹ Цит. по: Голубева О. Из истории издания русских альманахов начала XX века // Книга. Исследования и материалы : сб. Вып. 3. М., 1960. С. 317.
⁵⁰ См.: Гржебина Е. И. Гржебин – издатель (по документам и воспоминаниям его дочери). С. 157.
⁵¹ Муромцева-Бунина В. Жизнь Бунина. Беседы с памятью. 1870–1906. М., 1989. С. 397.
⁵² Там же.
⁵³ РО ИРЛИ. Ф. 485. Оп. 1. Ед. хр. 28.
⁵⁴ Там же.
⁵⁵ Там же. Ед. хр. 4.
⁵⁶ Зайцев Б. Собр. соч. : в 11 т. Т. 10 (доп.). Письма 1901–1922 гг. Статьи. Рецензии. М., 2001. С. 35.
⁵⁷ См.: Горнфельд А. Пробуждающиеся души // Товарищ. 1907. 29 июля. № 331. С. 4.
⁵⁸ РО РНБ. Ф. 211. Горнфельд А. Г. Ед. хр. 662. Л. 2.
⁵⁹ Добужинский М. Воспоминания. М., 1987. С. 300.

УДК 821.161.1.09-31+929[Форш+Гоголь]

ГОГОЛЕВСКОЕ В РОМАНЕ О. Д. ФОРШ «ВОРОН» (ОПЫТ НОВОГО ОСМЫСЛЕНИЯ)

Е. П. Князева

Саратовский государственный университет
E-mail: knyaz.ele@mail.ru

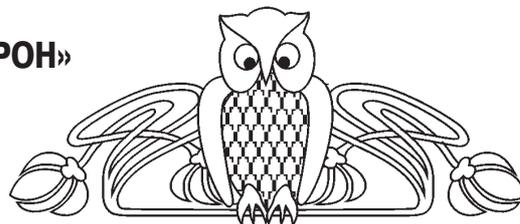
В статье рассматриваются разные формы реализации мысли о Гоголе в романе О. Д. Форш «Ворон». В том числе анализируется не вошедшая в канонический текст часть главы «Ворон». Поднимается вопрос о причинах невключения ее в окончательный вариант романа.

Ключевые слова: Форш, символисты, Гоголь, роман «Ворон», «мертвые души», способ жизни, связь времен, культура.

Characteristics of Gogol's Writing in the Novel *The Raven* by O. D. Forsch (Experience of a New Interpretation)

Е. Р. Knyazeva

In the article different implementations of thoughts about Gogol in the novel *The Raven* written by O. Forsch are considered. The part of the chapter from *The Raven* excluded from the canonical text is analyzed as well. The issue is raised why this part did not appear in the final version of the novel.

Key words: Forsch, symbolists, Gogol, novel *The Raven*, «dead souls», a way of life, link of the epochs, culture.

После выхода романа «Ворон» в 1933–1934 гг. сразу же появились отклики критиков, которые, прежде всего, обратили внимание на отражение в произведении явлений текущей действительности: указание на этот факт содержалось в его первоначальном названии – «Символисты».

К. А. Федин одобрял «задачу большой ценности»: «...изобразить преемственную смену двух культур и одновременный решительный разрыв между ними, который внесла революция». Но вместо «картины расцвета, роста и гибели крупнейшей <...> школы символизма с ее пророками, вождями, содержателями, нахлебниками, приживальщиками и «паствой»», «история символистов, – утверждает К. Федин, – превратилась в историю с одним, может быть, не слишком значительным